

Космический катер припарковался у обочины, и из него выглянул Е Чумин.

— Пойдём? — произнес Лу Яньшэн, полностью проигнорировав застрявшее в горле выражение лица Е Чумина.

Подчинённый Лу Яньшэна, кажется, был крайне против этого брака...

Сунь Фэнчжи задержал на Е Чумине пару взглядов, но Лу Яньшэн внезапно заслонил его собой.

Сунь Фэнчжи тихо усмехнулся и уже собирался кивнуть, как его коммуникатор внезапно дважды завибрировал.

Он опустил взгляд, пару секунд изучая пришедшее сообщение, и его глаза постепенно помрачнели.

Мгновение спустя он посмотрел на Лу Яньшэна: — Прости, мне нужно вернуться в Инспекцию.

Лу Яньшэн замер, и его золотистые глаза с видимой скоростью потускнели.

Сунь Фэнчжи понимал, что он неправ: — Послушай меня, Лу Яньшэн...

Сердцебиение... участилось. Он ущипнул себя за ладонь, которая неизвестно почему зачесалась, — во всяком случае, вовсе не от желания кому-нибудь врезать, просто он подумал, что двадцативосьмилетний Лу Яньшэн вёл себя до смешного незрело.

— Послушай меня, глупый пёс.

Словно прочитав его мысли по глазам, Лу Яньшэн в следующую секунду пришёл в норму, а уголки его губ приподнялись.

Сунь Фэнчжи:.....?

Он на мгновение замер, беззвучно усмехнулся и перешел к делу: — Судя по той информации, что у меня есть сейчас, и некоторым смелым догадкам.

Лу Яньшэну от этого обращения на пару секунд свело зубы, и он покачал головой: — Не пойдёт... Мой подчиненный, кажется, зовёт меня так же. Придумай что-нибудь другое. Ты помнишь, как называл меня раньше?

Сунь Фэнчжи сдержался, но всё же протянул руку, ущипнул его за палец и искренне произнес:

— Возможно, просто наши чувства не предназначены для чужих глаз.

— Я... что, позорю тебя?..

— Похоже, это слегка чересчур, — продолжил за него Сунь Фэнчжи. — Если хочешь разобраться в событиях прошлых лет, я считаю, что вернуться в Инспекцию и поднять архивы — самый быстрый и заслуживающий доверия способ.

Хватит уже ломать комедию, глупый пёс.

В ответ его жгло странное молчание Сунь Фэнчжи.

Он был абсолютно уверен, что просто хотел закрыть любимому глаза, и у него и в мыслях не было давать ему в морду.

— М-м... говори.

Сунь Фэнчжи немного подумал: — Послушай меня, старина Лу.

Он подождал пару мгновений, прежде чем услышать голос Лу Яньшэна.

Холодный голос падал тяжёлыми каплями прямо в сердце Лу Яньшэна.

— Хорошо, решай сам. Если успеешь, я приеду на твою церемонию награждения.

Сунь Фэнчжи посмотрел на него и внезапно улыбнулся.

— Больше не буду смеяться, продолжай, — сказал Сунь Фэнчжи.

— Вообще-то я и сам так думал.

Собеседник оказывал ему полное доверие, и Сунь Фэнчжи, разумеется, отвечал ему тем же. Его тон стал чуть мягче, и он добавил: — И ещё одно. Я думаю, это тоже может служить доказательством наших отношений.

Как только Сунь Фэнчжи решил, что Лу Яньшэн и впрямь не сможет смириться... по крайней мере, временно не сможет принять такое обращение, Лу Яньшэн отвёл взгляд и заговорил покрасневшими ушами.

К тому же, их маленькие ласкательные прозвища... это, э-э, довольно необычно...

Сунь Фэнчжи взглянул на него: — Что касается того, что между нами, я предлагаю пока оставить всё как есть.

Он сделал паузу.

— Ты можешь перестать смотреть на меня так, будто говоришь: «Ты всё ещё понимаешь текущую ситуацию, какой ты молодец»?.. — произнес он, почти сгорая от желания протянуть руку и просто закрыть Сунь Фэнчжи глаза.

К тому же, он занял первое место на потолке.

Его механический безымянный палец отбрасывал чуть режущие глаз блики в лучах искусственного солнца.

Да ладно тебе, Лу Яньшэн? Неужели кто-то в таком возрасте способен выйти из себя перед лицом своего партнёра?

Впрочем, об этом пока не стоит говорить сокровищу, подумал он. Только павлины распускают хвосты, а зрелый мужчина должен вести себя скромно.

— Думаю, вероятность того, что мы вместе, довольно высока, но с большой долей вероятности... у нас тайный роман.

Лу Яньшэн поджал губы и ничего не ответил.

Лу Яньшэн нахмурился: — Смени обращение.

Лу Яньшэн механически, медленно повернул голову обратно. Он ошеломленно поднял палец на себя и в полном тумане выдал вопрос:

Он слегка приподнял коммуникатор на запястье, привлекая внимание: — Как раз моему начальству, кажется, что-то от меня нужно.

Сунь Фэнчжи мгновенно о чём-то догадался, немного поборолся с собой и решил выполнять любые капризы Лу Яньшэна.

Лу Яньшэн: — Что?

— Я вообще-то тоже первокурсник кафедры боевых исследований и командования Первого военного университета Столицы, — заявил Лу Яньшэн, мысленно сделав на этом особой акцент.

— Исполнительный Юань, Военное министерство и Центральная инспекция — похоже, сложилось нечто вроде триумvirата, так что вполне нормально, что мы не можем предавать наши отношения огласке, — сказал Лу Яньшэн. — За последние годы Инспекция развивалась прекрасно, но, кажется...

Серьёзное выражение лица Лу Яньшэна мгновенно разрушилось, а кончики ушей покраснели.

Убедившись в очередной раз, что поблизости нет посторонних, Лу Яньшэн даже не стал тратить много времени на подбор слов и выпалил прямо: — Нынешняя обстановка очень сильно отличается от того, что было в моих воспоминаниях десять лет назад.

— Ладно, как скажешь. — Под конец он добавил: — Но если из-за нашего сокрытия тебе будет угрожать хоть какая-то опасность, я, пожалуй, сначала сделаю, а потом отчитаюсь.

Сунь Фэнчжи поднял руку и легко ткнул его в металлический значок Военного министерства на груди: — Раз ты сумел за столь короткий срок дослужиться до маршала, работы у тебя наверняка только прибавится. Времени на то, чтобы побыть вдвоём или сходить на свидание, у нас станет еще меньше.

Лу Яньшэн решил, что этими словами тот выражает некое недовольство, и мысленно отвесил двадцативосьмилетнему себе мощнейшую затрещину.

Неудивительно, что человек не хочет с тобой афишировать отношения! Так тебе и надо!

Он уже собирался заговорить, как услышал слова Сунь Фэнчжи.

— Нам очень подходит рабочий график друг друга, — произнес он. — И ты полностью соответствуешь моим критериям идеального партнера.

У Лу Яньшэна внезапно появилось нехорошее предчувствие, и он переспросил: — И каковы же твои критерии... ?

Сунь Фэнчжи ответил:

— Мне нравятся самостоятельные альфы. — Посмотрев на слегка растерянного альфу, он немного посомневался, но в конце концов решил довериться этому человеку.

И добавил: — То есть, на самом деле меня жутко раздражает, когда некоторые альфы почему-то вечно, буквально круглые сутки, норовят прилипнуть к своим омегам?

Лу Яньшэн:.....

Сокровище, прекрати меня ругать, у меня колени болят.

Он попытался оправдаться: — Думаю, всё дело в влиянии феромонов, омеги ведь тоже хотят постоянно находиться рядом со своими альфами.

Сунь Фэнчжи тут же изобразил на лице сомнение.

Лу Яньшэн тут же пошёл на попятную: — Я имею в виду некоторых омег.

Сунь Фэнчжи кивнул и коротко бросил: — Очевидно, я не из их числа. А ты?

Вопрос на засыпку. Сердце Лу Яньшэна сжалось.

Вскоре он всё же решил пойти против собственных инстинктов, выдавил из себя улыбку и произнес: — Конечно же, я точно так же, как и ты.

— Отлично, — сказал Сунь Фэнчжи и тут же подумал, что его тон прозвучал слишком официально, поэтому поправился:

— Я очень рад, что встретил тебя и что мы вместе.

У Лу Яньшэна пропустило удар сердце.

— Я тоже, — ответил он. — Как великодушный, независимый и всецело поддерживающий карьеру любимого альфа-глава семьи, я, разумеется, не стану мелочиться из-за какой-то работы и этих мелких вредителей из Инспекции.

— Замечательно, — Сунь Фэнчжи кивнул и уже собирался уходить, как Лу Яньшэн резко и легко перехватил его за запястье.

Первой реакцией Сунь Фэнчжи было дать отпор, и его духовная сила мгновенной волной хлынула к запястью.

Лу Яньшэн внезапно подался вперёд, и густой запах бренди вырвался на свободу, без всяких предупреждений разогнав безвоздухерный воздух.

Феромоны альфы в период уязвимости словно возвели вокруг них высокую стену. Вовне они источали жёсткое предупреждение держаться подальше, а внутри от них осталось лишь лёгкое, едва уловимое хмельное опьянение.

За мгновение до того, как в запястье должна была влиться вся мощь удара, почти

бессознательное сопротивление Сунь Фэнчжи вмиг рассыпалось пеплом.

Он остановился, словно пойманный перед выходом крупной собакой, которая легонько опутала хвостом его щиколотку, умоляя остаться.

Лу Яньшэн воспользовался моментом, притянул его к себе и опустил голову. Его высокий нос легко уткнулся Сунь Фэнчжи в грудь, лаская и согревая в нежном прикосновении к самому сердцу.

Хотя дыхание и было отгорожено слоями парадной одежды, оно казалось осязаемым, принося с собой призрачные, еле уловимые прикосновения.

От груди Сунь Фэнчжи разлилась приятная истома, а тревожные звоночки в глубине мозга потонули в сладковатой дымке бренди, словно давая молчаливое разрешение.

Действия Лу Яньшэна словно усыпляли бдительность добычи, и в следующую секунду он раскрыл рот, прикусил стебель розы и отпрянул в сторону, поднимая голову.

Он сорвал розу, что лежала в нагрудном кармане Сунь Фэнчжи.

Переложив розу в руку, он отпустил руку Сунь Фэнчжи и с искрящимися глазами посмотрел на него.

— Беру залог.

— Иди, я буду ждать тебя.

Сунь Фэнчжи какое-то время молча смотрел на него, затем кивнул и запрыгнул в катер Инспекции.

Лу Яньшэн так и стоял на месте, провожая глазами удаляющийся катер, пока тот окончательно не скрылся из виду, после чего направился к собственной машине.

На месте водителя сидел молодой человек в звании полковника и поприветствовал его. Лу Яньшэн предположил, что, судя по всему, это его адъютант.

На переднем пассажирском сиденье расположился Е Чумин — в глазах нынешнего Лу Яньшэна всего лишь генерал-майор по фамилии Е, которого он совершенно не знал.

Лу Яньшэн с детства рос в военном городке в окружении целой банды братьев, и трое самых близких из них, как и он сам, получили извещения о зачислении в Первый военный

университет Столицы.

Двоюродный брат Лу Су и друг детства Гу Ин учились с ним на одном потоке, а Шэнь Ю — еще один товарищ, который отвратительно дрался, — поступил на факультет тылового обеспечения.

Интересно, как они сейчас поживают, подумал Лу Яньшэн. Он открыл свой коммуникатор и обнаружил в контактах всего один-единственный номер.

Никаких пометок, ни единой записи о звонках.

Кто это вообще?

Лу Яньшэн немного подумал, но вызывать абонента всё же не стал.

— Старик Лу, — внезапно мрачным тоном произнес Е Чумин, — скажи мне честно, ты что, головой приложился?

Лу Яньшэн на мгновение напрягся.

Этот парень с виду не отличался особым умом, с чего бы ему...

— Вы только что с Сунь Фэнчжи стояли так близко друг к другу, и почему ты... почему ты не...

Не поцеловал его? — мысленно добавил Лу Яньшэн.

— Почему ты не дал ему в морду? — возмутился Е Чумин.

Из-за угла обзора и расстояния он не смог чётко рассмотреть их действия. Ему показалось, что они ссорятся, а после того, как ссора зашла в тупик, каждый разошелся своей дорогой.

Лу Яньшэн выждал пару секунд, прежде чем окончательно убедиться, что Е Чумин шутить и не думал.

— Ты больной, что ли? — выругался он.

— Эй, ты меня вообще помнишь? — Е Чумин, похоже, привык к ругасти, с театральным жестом ткнув себя в грудь. — Это же я, твой дорогой университетский сосед! Тот самый я, с которым ты столько лет делил жизнь и смерть на поле боя!

Опираясь на его же слова, Лу Яньшэн прямо спросил: — Ты кто такой?

Е Чумин: ?

Его кулак уже взметнулся вверх, но сидевший за рулем адъютант торопливо вмешался: — Генерал-майор Е Чумин! У маршала всё ещё период уязвимости, прошу вас успокоиться.

Успокоить не самого альфу в период уязвимости, а того, кто его спровоцировал, — такое могли сотворить только они.

Лу Яньшэн и не думал сглаживать углы и с чистым сердцем озадачился: — А, так тебя зовут Е Чумин.

— ...Твою мать, — сцепив зубы, прошипел Е Чумин. — Смотрю я на тебя, и правда — с мозгами совсем плохо стало! Я признаю, что дал тебе чистый бланк приглашения, чтобы ты мог пойти поискать себе на стороне красивого омегу, но нельзя же было находить кого-то...

— Мы вместе уже много лет, — без всяких предисловий прямо заявил Лу Яньшэн. — Какой он человек, я знаю лучше тебя.

— На самом деле совсем не знаю, узнал только пять минут назад, что Сунь Фэнчжи любит независимых альф.

Но Лу Яньшэн верил суждению двадцативосьмилетнего себя.

— Чушь собачья, да будь хоть конец света, я в это не поверю, — не задумываясь, выругался Е Чумин. Он даже не принял слова за чистую монету, скривил губы и парировал: — Если бы у тебя действительно была такая протекция через родственные связи, стал бы ты семь лет гнить на какой-то пограничной планете без возможности вернуться?

Е Чумин снова выругался: — Ты вообще знаешь, что такое Инспекция?

Сидя на переднем сиденье, он даже физически ощущал давящую ауру, исходившую от Лу Яньшэна с заднего ряда, и, немного подумав, сделал вывод.

Старик Лу наверняка ходит с такой неудовлетворённой кислятиной на физиономии только потому, что вчера ему не удалось отомстить врагам.

Лу Яньшэн нахмурился и посмотрел на Е Чумина.

— А ты на редкость проницателен, — оценил он, добавив с лёгким раздражением: — Я только одного понять не могу: что у этих ребят из Инспекции за дела такие важные? А?

Е Чумин опешил: — Ты о чём вообще?..

Лу Яньшэн полностью проигнорировал его реакцию и продолжил изливать душу:

— Они там что, все поголовно одиноки уже по несколько веков? Даже на церемонию награждения партнера не отпускают, волокут обратно сверхурочно пахать?!

Что еще обиднее! Сам человек, которого уволокли, ведь согласился!

На его груди всё еще красовалась роза, которую он приколот ради него!

И он пошел! Пахать! Сверхурочно!

Вероятно, под воздействием дебаффа периода уязвимости, хотя при расставании всё было прекрасно, стоило Лу Яньшэну просто подумать об этом, как его начинало трясти от ярости.

Он вытащил из кармана бережно охраняемую розу, которая еще недавно украшала верхнюю одежду Сунь Фэнчжи, и задохнулся от бессильной злобы и досады.

Вся эта показная великодушная выдержка альфы — сплошное притворство!

Лу Яньшэн не смел и вообразить, как именно они общались с Сунь Фэнчжи раньше.

Разве у влюбленных бывают такие сдержанные прощания??

Он же просто прилипчивый альфа.

И что с того? Нельзя, что ли?!

Ладно, похоже, и вправду нельзя. В конце концов, его партнёр любит независимых альф.

Лу Яньшэн сник и замолк.

Ловя на себе испуганный взгляд адъютант, Е Чумин невозмутимо изрёк: — Ничего страшного, ваш маршал сходит с ума в период уязвимости не первый день... Еще со времен университета, в период уязвимости он способен нести любую чушь.

— Да, кстати, Сунь Фэнчжи, похоже, на твою церемонию награждения не придёт. Доберёшься до зала — сам послушаешь, что там болтают остальные, — сказал Е Чумин. — Но предупреждаю: распускать руки запрещено.

Лу Яньшэн взглянул на него, слегка прищурив глаза, и в его взгляде проскользнула угроза.

Е Чумин тут же сдал назад: — Я просто советую, советую же...

-

В императорском концертном зале Столичной Звезды, хотя он вмещал всего тысячу человек, все присутствующие без исключения были крупными фигурами, способными влиять на политику Империи.

В центре сцены переливался и двигался роскошный цифровой баннер.

[Церемония присвоения звания маршала генералу Военного министерства Лу Яньшэну]

В зале еще полумрак, и одетые в строгие официальные костюмы гости пользуются моментом для перешёптываний.

— Вы видели утренние новости? Маршал Лу, кажется, отправился к тому самому... сводить счёты.

— Разве там не было жуткого побоища? Я думал, церемонию отменят, а она всё-таки проходит?

— Вы слишком недооцениваете способность к регенерации у таких высших альф, как маршал Лу.

Люди переглядывались, читая в глазах друг друга изумление и шок.

— Маршал Лу поистине молод и полон сил, настоящая звезда Империи!

— В двадцать восемь лет занять пост маршала... наверняка здесь не обошлось без поддержки его родителей.

Кому-то подобные речи прились не по душе.

— Ты целыми днями просаживаешь жизнь в Столичной Звезде, откуда тебе знать, у маршала Лу медали за боевые заслуги буквально на каждом шагу.

— Два года назад в том сражении маршал Лу в одиночку уничтожил десятки тысяч зергов и тяжело ранил Императора зергов, обычному человеку такое просто не под силу... даже для высшего альфы это чересчур.

— Кстати, а у маршала Лу кто-нибудь есть? — поинтересовался проницательный аристократ.

На лицах присутствующих отразилось озарение, сменившееся ехидством: — Тот самый младший омега из твоего рода? Брось ты. В пограничной звездной системе такая суровая обстановка, незачем тащить ребенка на страдания.

Аристократ отмахнулся: — Эх, да разве ж в этом дело... Маршал Лу так молод и успешен, единственный в своем роде на всю Империю...

— Вот как? — в разговор неожиданно вклинился голос, в чьем любопытстве явно слышались нотки хвастовства.

Расслабленно беседующие аристократы даже не обернулись, приняв голос за реплику какого-то новичка с задних рядов, и продолжили беззаботно:

— Ты говоришь о... том самом человеке из Инспекции?

— О том самом? О Сунь Фэнчжи? — вмешавшийся человек рассмеялся, и брошенное им вскользь имя заставило перешёптывающуюся толпу покрыться мурашками, хотя сам он говорил совершенно непринужденным тоном.

— С каких пор вы боитесь даже произнести его имя... Неужели он круче маршала Лу, отразившего тысячные волны зергов?

— А... а разве нет? — аристократы на секунду заикнулись, цокнули языками и инстинктивно понизили голос. — Маршал Лу убивал зергов, а Инспекция... убивает людей.

Они заговорили громче, оборачиваясь: — Ты что, из пограничной системы? Даже этого не знаешь... —

Пренебрежительный вопрос застрял в горле, одетые в сшитые на заказ костюмы джентльмены на секунду впали в панику и поспешно сняли шляпы.

Стоявший за их спинами человек тихо рассмеялся и выпрямился, на его безупречно сидевшем парадном мундире не было ни единой складки, а золотые аксельбанты свисали вниз, не раскачиваясь ни на йоту лишний раз.

— М-маршал Лу... почему же не предупредили о своем визите...

Люди неловко заулыбались.

Им казалось, что имя Лу Яньшэна шло вразрез с его сутью.

Этот бог войны Военного министерства, ночной кошмар зергов, чьё имя излучало острую отчужденность и жажду убийства, так непринужденно болтал с ними, а его серебристые волосы и лицо, которое многие омеги называли мужчиной своей мечты, не выдавали и следа «пограничной стужи».

— Я действительно только что вернулся из пограничной системы и не слишком хорошо знаком с обстановкой на Столичной Звезде, — произнес он, и его лицо мгновенно, без всякого предупреждения оледенело.

— Но если вы завели разговор о том, кто убил больше людей... прошу прощения.

Он скривил губы, но в улыбке не было тепла.

— На счету меня, Лу Яньшэна, человеческих жизней... только больше. Не меньше.

Бросив фразу, звучавшую то ли как угроза, то ли как детское нежелание проигрывать в столь мрачном состязании, Лу Яньшэн не стал больше задерживаться. Он обошелся даже без дежурных светских расшаркиваний и прямо повернул к закулисыю зала. Полы парадного мундира рассекли воздух резкой линией, демонстрируя не самое лучшее настроение его владельца.

Брошенные гости не смели произнести ни слова, и один из них натянуто рассмеялся: — Ха-ха... Ну что ж, военные всегда действуют быстро и решительно, это в порядке вещей...

Как только фигура Лу Яньшэна скрылась за углом, окончательно исчезнув из вида, они снова возобновили шёпот.

— Жуткий тип... Слышал, что они с тем человеком на ножах, но чтобы соревноваться еще и в убийствах...

— Возвращение маршала Лу... боюсь, на Столичной Звезде теперь не будет покоя.

— С чего вы взяли? Мне показалось, он только что так... так яростно защищал того человека...?

— Ты ослеп что ли? Как такое возможно! Назвать это угрозой куда уместнее.

— Вот именно... Семь лет назад тот самый человек из Инспекции лично вынес приговор и сослал маршала Лу на границу... чем это отличается от ссылки?

— Но судя по всему, Сунь Фэнчжи серьезно ранен?

— А как иначе? Ведь мстить ему явился сам Лу Яньшэн!

Говоря это, собравшиеся перевели взгляд на первый ряд зрительного зала, где сидели исключительно те, кто обладал силой перевернуть Империю.

Главный советник Исполнительного Юаня, представитель королевской семьи, ректор Академии наук и... представитель Центральной инспекции.

Вплоть до того момента, как королевский представитель поднялся на сцену и объявил о начале церемонии, первое место оставалось пустым — там одиноко стояла лишь именная табличка, которая, подобно своему хозяину, с высокомерным презрением взирала на всех присутствующих.

[Исполнительный инспектор Центральной инспекции]

[Сунь Фэнчжи]

Отсутствует.

-

В закулисы настроение Лу Яньшэна было хуже некуда.

К нему подплыл Е Чумин, решив выразить сочувствие старому другу, свернувшему не на ту дорожку.

— Просветлел? — между делом бросил он.

Лу Яньшэн стоял, опустив взгляд, и заговорил:

— Все эти годы люди на Столичной Звезде относились к Сунь Фэнчжи именно так?

Его голос звучал тяжело и напряжённо, словно он сдерживал что-то внутри.

— Наверное, да, — ответил Е Чумин. — Мы же отсутствовали семь лет, так что неудивительно, что мы ничего не знаем.

— ...Семь лет. — Повторив этот непомерно долгий срок, Лу Яньшэн прикрыл глаза.

Е Чумин решил, что тот наконец-то пришёл в себя, и хлопнул его по плечу: — Ладно, маршал Лу, приготовься подняться на сцену и принять свои заслуги.

На голографическом экране концертного зала транслировались заслуги и боевые записи новоиспечённого маршала Лу за семь лет службы в армии.

Бесчисленные столкновения с зергами лицом к лицу, бесчисленные возвращения с порога смерти... Сбоку от сцены молодой представитель королевской семьи растроганно прослезился, потрясенный силой воли, прорвавшейся сквозь огонь и кровь.

— Защита жителей Империи — наш священный долг.

— Война военных с зергами будет длиться до самого конца.

Зал взорвался громом аплодисментов, заглушивших чьи-то тихонькие всхлипывания.

— Я присуждаю бывшему генералу Военного министерства Лу Яньшэну звание маршала Военного министерства!

Три секунды спустя Лу Яньшэн твёрдым шагом поднялся на сцену. Он бережно снял генеральские погоны с тремя золотыми полосами, а молодой представитель королевской семьи с благоговейнием в глазах прикрепил ему единственные в своём роде маршальские эполеты.

Аплодисменты стихли, и все замерли в ожидании первой речи новоиспечённого маршала.

Лу Яньшэн чуть склонил голову, и его взгляд зафиксировался на пустом кресле в первом ряду.

Это место, очевидно предназначенное для самого центра, недвусмысленно заявляло о высоком статусе. Но все сидевшие рядом люди шарахались от него, как от чумы, демонстративно отодвинув стулья подальше.

Лу Яньшэн легко мог представить: если бы Сунь Фэнчжи пришел, он сидел бы в одиночестве посреди этой зоны отчуждения. Точно так же, как в самый первый момент после пробуждения, когда он увидел Сунь Фэнчжи — тихого, безмятежно отгородившегося от всех, кто его отвергал.

Он всегда оставался один.

Сердце Лу Яньшэна внезапно захлестнула неукротимая волна спешки.

Он словно потерял способность наслаждаться отсроченным удовольствием, желая получить

всё здесь и сейчас.

Его золотистые глаза потемнели, а лицо скривилось в дерзкой ухмылке, неуместно выдававшей в нём бунтаря, прошедшего через горнило войны.

— Прежде всего, я хочу сделать одно объявление... — он протянул гласные, и его голос зазвучал натянuto, как тетива на пределе прочности.

Представитель Исполнительного Юаня зловеще ухмыльнулся.

Ректор Академии наук слегка выпрямился.

У молодого представителя королевской семьи на лбу выступил холодный пот.

Каждый догадывался, о чём он собирается объявить — во всей огромной империи лишь этот бог войны, вернувшийся на вершину пирамиды власти спустя семь лет, лишь он один посмел бы произнести такие слова.

Он собирался бросить вызов... Сунь Фэнчжи!

Лу Яньшэн скривил губы в улыбке и с фокуснической ловкостью вытащил из кармана розу.

— Спасибо всем, кто стал свидетелем.

— Я и Сунь Фэнчжи вместе.

Чёрт возьми... !!!

Транслируемый через звуковую систему голос долетел до ушей каждого, отдаваясь торжественным эхом, и концертный зал взорвался отчаянным гулом.

Среди шума послылся скрип распахнувшихся дверей — тяжелый, скрежещущий звук резал слух, оттого привлекая к себе еще больше внимания.

Переживающие шок и растерянность взгляды присутствующих единым потоком устремились к выходу.

На прекрасном изящном лице вошедшего не было ни единой лишней эмоции, а слегка сутулые, худые омежи плечи распрямились с непоколебимой прямоотой, напоминая нестигаемый под бурей бамбук.

Юноша двигался с элегантной грацией, и хотя он совершал вполне обычные движения, от всей его фигуры исходили невидимые, ледяные клинки, заставляющие окружающих отшатываться.

Он ступил вперёд, и при каждом шаге под его ногами осыпалось облачко пыли из мерцающих цифровых потоков.

— Охренеть... Использовать голографическую проекцию, чтобы заявиться на церемонию награждения маршала...?! — не удержавшись, тихо ахнул кто-то из гостей.

Стоящий рядом с ним подтолкнул его в бок:

— Говори тише! Разве Маршал Лу только что не сказал... не сказал что-то вроде... мы вместе...

— Ты веришь в этот бред? — шепотом перебил другой. — Один из них Альфа, другой Омега, и ни один не уступит другому. Если уж такие слова слетают с уст Маршала Лу, который сам Альфа... Очевидно же, что это унижение соперника! Чистейшее унижение!

— Сам увиди голограмму — разве Маршал Лу мог бы смотреть на неё с добрым лицом? Это же самая настоящая провокация!

Сейчас технологии голографической проекции получили повсеместное распространение, и проводить совещания с помощью голограмм было обычным делом. Однако за столько лет жители Звездного союза так и не изменили мнения: являться на важные мероприятия в виде голограммы вместо личного присутствия считалось проявлением крайней неучтивости.

Присутствующие снова бросили взгляды на Сунь Фэнчжи, которого никто не осмеливался остановить, и мысленно цыкнули языками.

Почти никто не верил словам Лу Яньшэна на самом деле.

То, что эти двое не ладят друг с другом, было известно всем, и речь даже не шла о соблюдении внешней вежливости. Стоило только вспомнить самого главу Центральной инспекции Сунь Фэнчжи — здесь, на Столичная Звезда, даже если бы он вздумал направить термоядерный шторм прямо на императорский дворец, никто из сидящих здесь не осмелился бы высказать ему хотя бы полслова осуждения.

— Я опоздал?

Заговорил Сунь Фэнчжи. Его голос звучал холодно и пронзительно, но по нему невозможно было понять, рад он или гневается — словно обыкновенный морозный порыв ветра над вечно мерзлыми равнинами.

Даже прекрасно понимая, что перед ними лишь голограмма, некоторые из присутствующих невольно вздрогнули.

Другие же с живым интересом наблюдали за происходящим, ожидая схватки двух соперников на этой незримой арене.

— Нисколько, — легко ответил ему Лу Яньшэн.

Представитель Исполнительный Юань протер глаза, а затем потрогал уши.

У него что, глаза совсем ослепли... или в ушах зазвенело?

Где ярость? Где противостояние? Куда делась твоя ненависть?!

Маршал, вы же сейчас в Период уязвимости! А?!

Улыбка Лу Яньшэна стала еще искреннее, обнажив его чуть заостренный клык — на нагрудном кармане костюма Сунь Фэнчжи когда-то остался след от этого самого зуба.

— Как раз вовремя... — Альфа в Период уязвимости испытывал чрезмерное возбуждение, он оперся одной рукой о край и легко перепрыгнул через барьер прямо на сцену.

Его движение было непринужденным, а в межбровье читалась свойственная восемнадцатилетним дерзкая и неукротимая воля.

Он остановился перед Сунь Фэнчжи. Длинные аксельбанты его парадного кителя растрепались, Лу Яньшэн поднял руку, чтобы поправить их, и легко усмехнулся.

— Они как раз собирались поздравить нас с тем, что мы проживем вместе до седых волос.

<http://bllate.org/book/18660/1799081>